

— Посмотри на этот лист, разве он не похож на воротник плаща мачехи Белоснежки? Только цвет не тот, — Цинь Цзюэ уже представлял выражение лица Пэй Ваншэна. Он держал лист капусты с серьёзным видом. — Вот это — аккуратно завернутый платок.

Камера повернулась, и в кадр попал момент, когда он указывал на верхний край листа:

— А это — корона.

Никто особо не помнил, как выглядела мачеха Белоснежки, но сейчас все действительно увидели сходство.

Режиссёр попросил переснять этот момент, так как две фразы не попали в кадр. Цинь Цзюэ повторил свою сцену, а затем мастерски разобрал несколько старых листьев и срезал кочан.

Это было похоже на «вынимание сердца из креветки».

Пэй Ваншэн невольно вспомнил недавно популярное выражение и не смог сдержать улыбки. Оператор успел запечатлеть этот момент, и сегодняшний ужин явно будет с дополнительной порцией курицы!

Собрав три кочана капусты, они уже могли считать себя богатыми, учитывая, что находились в глуши. Некоторые участники в первый день не находили столько еды и в итоге ели рис с соевым соусом.

На обратном пути Цинь Цзюэ услышал какой-то звук и вдруг остановился.

— Что случилось?

Оба не успели понять, что происходит, как Цинь Цзюэ прыгнул с грядки, и раздался крик —

Крик исходил не от Цинь Цзюэ, а от... курицы.

Настоящей, летающей курицы.

И она пролетела через полуметровую грядку прямо к лицу Пэй Ваншэна, ростом под метр восемьдесят.

В этот момент оператор, мастер своего дела, хлопнул курицу, и та, оглушённая, быстро была поймана Цинь Цзюэ.

— Подойди, я покажу тебе фокус, — Цинь Цзюэ с улыбкой подозвал Пэй Ваншэна. Оператор уже представлял, как это будет выглядеть неловко, но к его удивлению, холодный и сдержанный Пэй Ваншэн действительно подошёл.

— Что стоишь? Присядь, — Цинь Цзюэ, думая о своём, небрежно махнул рукой.

Оператор вспотел от такой фамильярности. Разве он не понимает, что ведёт себя как старший?

Пэй Ваншэн послушно присел, и не только не почувствовал дискомфорта от такого обращения, но даже ощутил... близость?

Он с детства знал, что этот мир жесток. Его отец, опасаясь, что его «съедят», даже включал лекции по психологии во время беременности. Он всегда видел скрытое пренебрежение за льстивыми улыбками, но этот человек...

Взгляд этого человека был наполнен чем-то, что напоминало выдержанное вино — густым, но чистым чувством любви.

Такое выражение он видел только у своих родителей, когда они смотрели друг на друга.

Пэй Ваншэн часто думал, что это его иллюзия, ведь они не были близки. Но их взгляды постоянно встречались, и тогда Цинь Цзюэ всегда усиливал улыбку в глазах, словно говоря:

«Я поймал тебя».

Его сердце не раз билось сильнее от этого, и это странное, но приятное ощущение вызывало у него зависимость.

Пэй Ваншэн послушно присел перед Цинь Цзюэ, наблюдая, как те ловко поворачивают шею курицы и прячут её под крыло. Курица замерла, словно умерла.

— Ну как? — Цинь Цзюэ с гордостью посмотрел на него, и в его глазах, словно звёзды, мерцал мягкий свет.

Сердце Пэй Ваншэна снова сильно забилося. Он сдержал эмоции и улыбнулся в ответ.

— Очень здорово.

Цинь Цзюэ:

— ...

Неужели он не понимает, что он — поджигатель сердец?!

Оператор усердно снимал, прерывая слегка накалившуюся атмосферу.

— Ладно, хватит играть. Если мы не вернёмся, все умрут от голода, — Цинь Цзюэ ловко схватил курицу за крылья и встал. Он присел слишком долго, и слегка закружилась голова, и он невольно опёрся на чью-то горячую грудь. Сердцебиение там было сильнее и быстрее, чем его собственное.

Значит, я не один.

Он подумал об этом и тихо подул на ухо Пэй Ваншэна:

— Спасибо.

Зимний ветер казался слегка тёплым.

— Учитель Юань, оставшиеся нарежьте кубиками. Мы принесли перец, позже засолим его, — Цинь Цзюэ вернулся с курицей, не снимая обуви. Дети удивились, увидев живую добычу, и даже не обратили внимания на грязь на полу.

Две девочки зашебетали, окружив их, а старшие коллеги с одобрением кивнули. Цинь Цзюэ спокойно связал крылья и ноги курицы полиэтиленовым пакетом, набрал горячей воды и приготовился её зарезать.

— Учитель Пэй, помогите мне подержать.

Цинь Цзюэ проигнорировал Хэ Лянь Цина, который уже закатывал рукава. Когда курице перережут горло, она будет сильно биться, и он не был уверен, справится ли мальчик.

— Когда будем спускать кровь, она будет дёргаться. Петухи сильные, так что держите крепко.

Пэй Ваншэн кивнул и, как сказал Цинь Цзюэ, перевернул курицу вниз головой. Цинь Цзюэ, видя жалостливый взгляд мальчика, сказал:

— Я забыл соль, поможешь?

— Конечно! — Хэ Лянь Цин радостно побежал на кухню.

— Учитель Цинь, как это... — две девочки, играющие смелых и прямолинейных персонажей, не стеснялись, но Цинь Цзюэ заметил, что одна из них немного боится. Он махнул рукой.

— Вот так, перережьте горло, спустите кровь и подвесьте на некоторое время. Отойдите подальше, а то испачкаете одежду, её трудно отстирать.

Другая девочка, стоявшая чуть дальше, потянула ближнюю:

— Пойдём найдём фартуки для учителя Цинь.

Цинь Цзюэ улыбнулся ей и поблагодарил, а она кивнула в ответ.

Они переоделись, вода была готова, и Цинь Цзюэ поднял голову курицы, одним движением перерезав горло. Кровь быстро потекла, но сцена была слишком кровавой, поэтому все встали вокруг, чтобы закрыть обзор. Старшие коллеги, поняв, что девочка боится, попросили её разобрать капусту.

Эта курица, выращенная в деревне, была дикой и забрызгала всех, но из-за новизны никто не обратил внимания на грязную одежду, даже повеселились. Жаль, что этот момент не покажут.

— Не ожидал от тебя, маленький Цинь, что ты так умеешь.

— В детдоме часто приносили таких, а учителей было мало, вот и приходилось быть мужчиной, — его слова были ловкими и хорошо вписывались в образ. Даже режиссёр за монитором одобрил, не говоря уже о старших коллегах, которые теперь смотрели на него по-другому.

Умелый и с высоким эмоциональным интеллектом, с такими способностями он точно добьётся успеха в этом мире.

Старшие коллеги, долго работавшие в индустрии, почувствовали желание помочь таланту. Сначала они хотели показать ему, кто здесь главный, а теперь хотели взять его под своё крыло.

Цинь Цзюэ менее чем за два часа завоевал симпатию всех участников.

После этого всё пошло гладко. Они вместе приготовили еду, засолили капусту и сделали перечный соус. Все были голодны до трёх часов дня, но остались довольны.

Работать с человеком с высоким эмоциональным интеллектом действительно приятно.

Первый день был предназначен для адаптации и знакомства. Следующая неделя будет посвящена выполнению заданий.

Это шоу существует всего год, каждый сезон длится квартал, и пока ни один сюжет не повторялся. От управления отелем до работы в ресторане, от преподавания до строительства — все темы были близки к реальной жизни.

Первый день был специально снят для зрителей —

Чтобы показать, как их любимые звёзды ведут себя в обычной жизни.

Поэтому в этот день не было особых заданий, кроме поиска еды и приготовления пищи. Все просто познакомились и общались.

На следующее утро, едва рассвело, всех «бодро» разбудили.

Старшие коллеги, из-за возраста, спали меньше и не чувствовали дискомфорта, а две девочки и Хэ Лянь Цин еле встали.

Собравшись, они заметили, что в одной из комнат не было движения, и заинтересовались, тихо подойдя к двери.

Дверь была не заперта.

И людей внутри не было.

Сзади раздался смеющийся голос:

— Что вы тут делаете?

Боязливая девочка вскрикнула.

Все обернулись и увидели двух пропавших, одетых в спортивную одежду и вернувшихся с пробежки.

— Молодость — это прекрасно, — сказал старший певец.

— Если хотите размяться, не стесняйтесь, это гораздо приятнее, чем будильник! — Хэ Лянь Цин быстро поддакнул.

- мужчина — "настоящий мужчина"
- Продолжение следует
- Характеристики персонажей: Пэй Ваншэн — трёхкратный лауреат кинопремий, Цинь Цзюэ — бывший воспитанник детдома

<http://bllate.org/book/16386/1483398>